

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

УДК 711.623

DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.20

И. А. КОТЕНКО

БАШЕННАЯ ЗАСТРОЙКА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: НЕСОВЕРШЕНСТВО ИДЕАЛА

TOWER BUILDING IN THE MODERN CITY: THE IMPERFECTION OF THE IDEAL

Исследуется один из современных приемов планировки жилых территорий – башенная застройка. Отмечается уникальность и значение вертикальной формы в композиции города на всех исторических этапах его существования. Автор рассматривает эволюцию башни как элемента композиции от уникального до массового применения и становления приема градостроительной композиции. Благодаря своему влиянию на окружающее пространство, панорамы и силуэты города, башенная застройка сохраняет свое особое градостроительное значение. В последнее время практически во всех российских крупнейших городах проявился интерес к этому планировочному приему, который все чаще носит название высотной застройки и имеет неоднозначную оценку в историческом городе. В статье рассматриваются современные примеры башенной застройки в Самаре и анализируются проблемы ее градостроительного применения.

The article views the tower building as one of the modern methods of planning residential areas. The uniqueness and significance of the vertical form in the composition of the city at all historical stages of its existence are noted. The author considers the evolution of the tower as an element of the composition from the unique to the mass use and the formation of the reception of urban planning composition. Due to its influence on the surrounding space, panoramas and silhouettes of the city, tower building retains its special urban planning value. Recently, in almost all Russian major cities, there has been an interest in this planning technique, which is increasingly called high-rise buildings and has an ambiguous assessment in a historic city. The article discusses modern examples of tower building in Samara and analyzes the problems of its urban planning application.

Ключевые слова: планировка города, планировочные приемы, башенная жилая застройка, градостроительная композиция, высотная застройка, панорамы города

Keywords: city planning, planning techniques, tower residential buildings, urban planning composition, high-rise buildings, city panoramas

Автор в своих работах исследовала особенности применения различных планировочных приемов композиции жилой застройки (периметральной, строчной, свободной, ленточной) в современном городе. Данная статья является продолжением этого изучения и посвящена башенной застройке. В истории градостроительства форма башни имела разнообразное функциональное назначение: оборонное, инженерное, религиозное, жилое, эстетическое. Кроме этого, башня часто несла особое символическое значение. При упоминании сразу возникает ряд ассоциаций, связанных с Вавилонской башней, средневековыми донжонами, готическими соборами, итальянскими кампанилами, русскими колокольнями и каланчами, исламскими минаретами, индийскими шихарами, китайскими пагодами, часовыми, тюремными, пожарными, водонапорными баш-

нями, обсерваториями и современными телебашнями. Некоторые жилые дома имели башенное завершение. Наконец, высокие и компактные жилые постройки стали ассоциироваться с башнями. Первые башенные жилые дома были сооружены в средние века в йеменском городе Шибаме и итальянском Сан-Джиминьяно. Многие из известных мировых башен получили собственное наименование, например, Пизанская, Сухарева, Спаская, Девичья, Меншикова, Фарфоровая, Биг Бен, башня Эйнштейна, Эйфелева, Шуховская, Останкинская и др. В классической традиционной композиции высокое здание (башня) имело главенствующее значение, всегда являлось градостроительным ориентиром, господствовало в природном или городском ландшафте. Здесь была важна как композиция самого объема, так и расположение его в пространстве города.

В данной статье башенная застройка рассматривается как контрастный прием [1] планировочной композиции застройки, ее значимый элемент, высота которого исторически менялась при неизменном градостроительном значении. Рассматривая башенную отечественную застройку XX – XXI вв., вероятно, можно выделить более массовую индустриальную 9–16-этажную, максимум 18–20-этажную (в большинстве случаев – жилую) и высотную последнего времени (уникальную офисную и жилую) с некоторым объемом других функций. По принятой современной международной классификации СТВУН к высотным относятся здания выше 100 м, по отечественной – выше 75 м [2, 3]. Некоторые исследователи считают, что высотным акцентом в градостроительной композиции может быть названо здание, в 1,5 – 2 раза превышающее окружающую застройку. Пожалуй, стоит добавить, что в башенной застройке высотная координата значительно превышает собственные горизонтальные координаты.

Обратимся к истории. В Америке строительство 10–12-этажных зданий, в основном офисов, началось в Чикаго (Home Insurance Building, 1885) (рис. 1, а) и Нью-Йорке в конце XIX в. С начала XX столетия в Нью-Йорке стали возводить небоскребы выше 240 м (Woolworth Building, 1913). Способствовало этому изобретение лифтов и внедрение каркасной строительной системы из стали. Архитекторов интересовали не градостроительные изыски, а соревнование внешнего облика и высоты, в том числе с использованием исторических стилей. Экономия земли под застройкой определяла будущее развитие даунтаунов.

В градостроительной планировке Европы идея башенной застройки связана не столько с влиянием Америки, сколько с именами пионеров новой архитектуры, появившейся в начале XX в. как ответ на потребности индустриального общества. Одним из вдохновителей новой архитектуры был итальянский архитектор-футурист Антонио Сент’Элиа, предвосхитивший появление эры небоскребов в серии своих рисунков «Город будущего» в 1914 г. Образы башен были навеяны формами индустриальных машин, которые активно вписывались в многоуровневую транспортную инфраструктуру (рис. 1, б). Футуризм Сент’Элиа сегодня широко воплощен в реальность города современными архитекторами.

Хрестоматийными примерами башенной застройки явились неосуществленные предложения застройки центра Парижа Ле Корбюзье «Город на 3 миллиона жителей» (1922 г.) и «План Вуазен» (1925 г.) (рис. 1, в). Но если у Ле Корбюзье башни предназначались для административного центра (учреждений и гостиниц города), Андре Люрса предложил использовать башенный тип зданий для массового жилья. В предлагаемом им проекте 1931 г. жилая застройка городского квартала состояла из повторяющихся 11-этажных зданий (рис. 1, г). Большой вклад в композиционные образы башен-небоскре-

бов вложили советские конструктивисты. Особый отпечаток на их творчество накладывал романтизм новых социальных устремлений. Русские архитекторы-конструктивисты и их идеи до сих пор оказывают влияние на образы современных высоток. Среди них Яков Чернихов с впечатляющими графическими архитектурными фантазиями (1929 – 1933 гг.), где он пытается осмыслить силуэты будущего города и выделить цветом или особой черно-белой графикой основной или отдельные группировки центров композиций из гигантских зданий (рис. 1, д). Архитектор Эль Лисицкий, из живописных экспериментов своих проунов, ставших «пересадочными станциями» в новую архитектуру, шагнувший к проекту горизонтальных небоскребов на пересечении радиальных улиц с Бульварным кольцом (1925 г.) (рис. 1, е). Зодчий Иван Леонидов, с особой экспрессией показавший в конкурсном проекте здания Наркомтяжпрома (1934 г.) энергетику вертикального объема (рис. 1, ж). Ввиду отхода от авангардистских настроений с 30-х гг. прошлого века в России архитекторы Москвы обратились к высотным объемам в духе историзма, осуществленным в 50-х гг. (рис. 1, з). Удачное градостроительное восприятие сталинских высотных зданий было связано с расположением их на характерных точках городского рельефа. Маршем башен завершилась реконструкция проспекта Калинина (ныне Новый Арбат) в конце 60-х гг., тиражируемым на новых улицах многих советских городов (рис. 1, и). Одной из самых крупномасштабных столичных построек из башенных зданий стал международный деловой центр «Москва-Сити», занимающий сейчас около 60 гектаров на Пресненской набережной. Данный комплекс построен по принципу композиционного коллажа, в непосредственной близости к центру города. Вид комплекса со стороны Софийской набережной на фоне Московского кремля стилистически и высотно нарушает Кремлевскую панораму, являясь заметной градостроительной ошибкой (рис. 1, к). Рассмотрение московского опыта, который всегда оказывал влияние на отечественную архитектуру других городов, позволит хотя бы задуматься о некоторых проблемах, связанных с внедрением в ткань города высотных объемов.

В большинстве своем начало строительства башенной модернистской застройки в Европе связано с влиянием построек Миса ван дер Роэ в 50–60-х гг. прошлого века. Копии нью-йоркского офиса Сигрэм-билдинг распространились по миру как эстетика новой технологии возведения и отделки зданий. Дальнейшая критика лапидарности башен в исторических городах вызвала поиски новой выразительности и интерес к менее высокой застройке [4]. Высота по-прежнему привлекала американцев, вплоть до проекта Дома-мили Ф.Л. Райта. В Европе сегодня строительство башен в основном офисное и по вполне модернистским традициям, с использованием современных сложных и не очень геометрических форм, обязатель-

Рис. 1. Башенная застройка в идеях и реализации
(фото с сайта ru.m.wikipedia.org, ru.pinterest.com, townevolution.ru, moscowchronology.ru, ussr.totalarch.com; xn--6kch6aabjgany9aeecly0rxb.xn-p1ai):

а – первая башня Америки Home Insurance Building (арх. У. Ле Барон Дженни, Чикаго, 1885); б – рисунок «Город будущего» (арх. А. Сент’Элиа, 1914); в – план Вуазен (арх. Ле Корбюзье, 1925); г – проект жилого квартала (арх. А. Люрса, 1931); д – архитектурные фантазии (арх. Я. Черников, 1929–1933); е – проект горизонтальных небоскребов у Никитских ворот (арх. Эль Лисицкий, 1925); ж – рисунок здания Наркомтяжпрома (арх. И. Леонидов, 1934); з – сталинская высотка Москвы – жилой дом на Котельнической набережной (арх. Д.Чечулин, А. Ростовский и др., 1938 – 1940, 1948–1952); и – высотки на пр. Калинина (Новый Арбат), (арх. М.Посохин, А. Мндоянц, Г. Макаревич, Б. Тхор, Ш. Айрапетов, И.Покровский и др., 1962 – 1968); к – вид Московского кремля на фоне бизнес-центра «Москва – Сити» с Софийской набережной

но высокого технологического уровня наружной отделки, с энергоэффективными объемно-планировочными решениями. Однако широкое внедрение высотной застройки в исторических европейских городах всегда вызывает споры, как, например, это было в Лондоне. В жилой застройке Америки многоэтажные здания являются местами проживания людей более низкого социального уровня. Свой первый, вероятно не последний, кризис, закончившийся запланированным властями взрывом морально устаревших домов в районе Прюит-Айгоу города Сент-Луиса и запечатленный в своей книге Ч. Дженксом [5], много-

этажная башенная жилая застройка Америки пережила в конце 70-х гг. XX в. Строительство же башен продолжается. В погоне за необычными образами и престижной высотностью сегодня находится Азия, в том числе Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Малайзия, Сингапур. Многие из небоскребов стали визитной карточкой страны. В азиатских странах массовое высотное жилищное строительство стало особенно актуальным. Высотные здания стали носить многофункциональный характер.

В Самаре исторически роль градостроительных высотных акцентов (башен) с конца XIX и в начале XX в.

играли церкви (рис. 2, а), занимающие господствующее положение над Волгой: Кафедральный собор, Воскресенская церковь, церковь и колокольня Иверского женского монастыря, католический костел и другие высокие здания, например, пивоваренный завод, Крестьянский поземельный банк (ныне химический факультет Самарского государственного технического университета). Затем с конца 30-х гг. XX в. они передали свою роль крупным общественным зданиям – ДК им. В. Куйбышева, Дому Красной Армии, Дому Промышленности, Обкому партии, некоторым жилым домам на водоразделе рельефа (рис. 2, б). С конца 40-х и в начале 50-х гг. была попытка спроектировать высотные здания с завершающими их башенными объемами, но борьба государства в середине 50-х гг. с излишествами в архитектуре оставила здание Гидропроекта и некоторые жилые здания Самары (Куйбышева) без башен [6, 7].

В 60–70-е гг. в тогдашнем городе Куйбышеве появились некоторые весьма немногочисленные примеры застройки повышенной этажности: гостиница Дома молодежи, гостиница речного вокзала, гостиница «Театральная» на ул. Полевой. Но к башенным эти здания можно было отнести лишь по сравнительной высоте с другими постройками, по форме они напоминали объемы-пластины. В 70-е гг. прошлого века три 14-этажные башни-близнецы появились в градостроительном ансамбле с протяженным «Шанхаем» по ул. Маяковской – Галактионовской, затем еще две кирпичные башни рядом с ЗАГСом («Теремком») и еще три на набережной по ул. Лесной между ул. Челюскинцев и Осипенко. Высотные жилые дома были построены рядом с кинотеатром «Шипка», на проспекте Ленина, на площади Славы. В конце 80-х гг. некоторые здания-встройки уплотнили территории имевшихся «хрущевки»; на нескольких участках была внедрена типовая монолитная железобетонная 18-этажная секция (первые опыты работы с опалубкой в городе). Нюансным контрастом к используемой в 70–80-е гг. 9-этажной жилой застройке стали односекционные массовые панельные 12-этажные здания в новых микрорайонах. В конце 80-х более редко применяемой являлась башенная 16-этажная кирпичная блок-секция, расположенная на некоторых перекрестках; зато появились типовые 9-этажные здания общежитий. Единичными примерами «высоток» в конце 60-х гг. на исторических улицах тогдашнего г. Куйбышева были односекционные 9-этажные кирпичные дома по ул. Ленинградской (с магазином Военторг) и Молодогвардейской (второй от угла с ул. Л. Толстого), построенные с отступом от исторической линии застройки; жилой 9-этажный дом с магазином «Сюрприз»; чуть позже – «высотка» института «Гипровостокнефть» на ул. Красноармейской. Первая 20-этажная монолитная башня «Кукуруза» появилась на пр. Ленина в 80-х гг. Несмотря на лапидарные объемы, здания строились на композиционно важных участках и становились в большинстве своем городскими доминантами. В 2000 гг. были построены

одинаковые 14-этажные объемы (в одном из них офис редакции газеты «Комсомольская правда»), традиционно, как и 30 лет назад их предшественники, метрически равномерно расположенные параллельно друг другу напротив старого корпуса Самарского государственного технического университета (рис. 2, в). Пожалуй, это уже знаменовало кризис градостроительных идей с башенной застройкой в городе. Почти одновременно строился 75-метровый офис «Самарнефтегаз», в котором, вероятно, более интересен фасад «для города», чем для волжской панорамы.

Сегодня Самара находится в мейнстриме отечественного высотного домостроения в городах-миллионниках. Примерно с 2005 г. взят курс на массовое строительство новых жилых зданий не ниже 17–18 этажей (до этого строились максимально 10–12, изредка 16-этажные здания). С 2010-х гг. Самара перешла к строительству 22–26-этажных зданий. В основном это жилые здания с обслуживающими помещениями на первом этаже и иногда со встроенными подземными паркингами (сегодня это обязательное, но часто невыполняемое застройщиками требование строительства мест парковок, равное количеству квартир). Некоторые высотки являются офисами крупных компаний, например, 103-метровый «Газпром Трансгаз Самара», или бизнес-центров (107-метровая «Вертикаль»). Первым высотным зданием Самары нового времени явился 86-метровый Железнодорожный вокзал, построенный в 2001 г. Из наиболее удачно расположенных – разновысотный жилой комплекс «Ладья» на волжской набережной (109, 125 и 128 м) постройки 2007–2008 гг. В настоящее время башенная жилая застройка имеет широкое предложение и спрос жителей и становится все более массовой в отечественном градостроительстве. Особую актуальность в связи с этим приобретают проблемы ее градостроительного размещения.

К сожалению, изменения в Правилах землепользования и застройки Самары способствовали появлению башенных зданий на исторических улицах города. Расположение башен внутри исторических кварталов по понятным причинам не могло скрыть их возникновение. Из наиболее неудачных по расположению – 24-этажный Бест Хаус в Европейском квартале, сбивающий перспективу на ул. Молодогвардейскую с площади Куйбышева [8, с. 11]. Неожиданные «пеньки» вырастают за периметром застройки площади перед музеем им. Алабина; внутри двора университета Наяновой. Вносят диссонанс в масштаб исторической застройки и дома на исторических улицах города: 33-этажный дом на ул. Вилоновской; 14-этажный медицинский офис на ул. Галактионовской; 12–25-этажный дом по ул. Молодогвардейской, второй от угла ул. Ульяновской и Молодогвардейской; 15–21-этажный жилой комплекс «Империал», вышедший со стороны ул. Маяковского на красную линию ул. Галактионовской. Некоторые из них портят речные панорамы Самары.

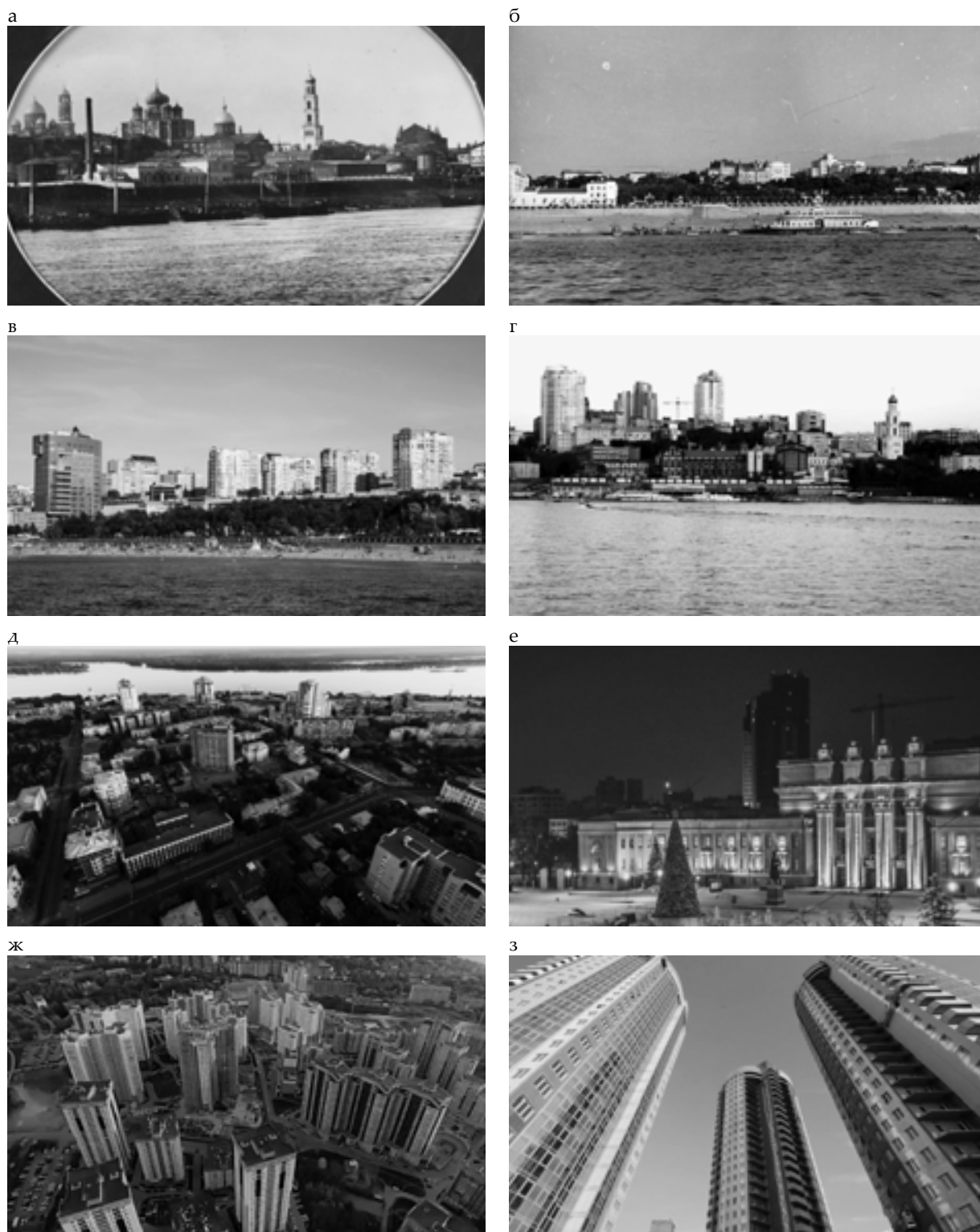

Рис. 2. Влияние башен на изменение панорам и масштаба застройки города

(фото с сайта chronograph.livejournal.com, velivolus.livejournal.com, dima-paschenko.livejournal.com; vlad_vinogradov.livejournal.com; А. Королюк, [#skyscrapers vk.com](https://vk.com/skyscrapers); [DJI Phantom3, m.youtube.com](https://www.youtube.com/channel/UCm...); sv-bob.livejournal.com):

а – вид с Волги в конце XIX в.; б – панорама города с Волги в середине 50-х гг. XX в.; в – вид с Волги на город, 2014 г.; г – городская панорама, 2016 г.; д – современный вид гигантских башен в центральном историческом районе города; е – наложение силуэта высотки с ул. Вилоновской на силуэт Оперного театра на пл. Куйбышева; ж – вид ЖК «Арго» на ул. Ново-Садовой

Во всяком случае, видно, что влияние башенной застройки на городскую панораму с реки оказалось непредсказуемым, хотя должно было быть учтено (рис. 2, г). Высотные здания в масштабе традиционной самарской застройки выглядят гулливерами (рис. 2, д). Неожиданно проявляются «нависания» высотки с ул. Вилоновской над силуэтом главного здания градостроительного ансамбля (рис. 2, е).

В новых микрорайонах интерес застройщиков сконцентрировался едва ли не на единственном выборе башенной застройки максимально возможной высоты. Проектировщики экспериментируют с композициями и ярким цветом. В жилом комплексе «Радужный Элит» на 7-й просеке повторяющиеся, но разнообразно раскрашенные башни расположены на минимальных расстояниях, частично по проектной геометрической сетке, частично в шахматном порядке. С высоты квадрокоптера смотрится интересно. Однако на земле площадок благоустройства и парковок явно недостаточно, пространство из-за масштаба домов кажется затесненным.

Яркие цветные башенные группы на 5-й просеке «Радужный Люкс» в окружении спальных одно-тонных районов жители встретили как клубнику в январе. Градостроительное расположение 26-этажных башен жилых комплексов кажется хаотичным ввиду выбора необычной для Самары конфигурации плана секций домов в виде блокирующихся трехлистных [9, с. 46]. Цветовое и объемно-планировочное решение соседних жилых комплексов («Город Солнца», «Надежда» и др.) резко отличаются друг от друга на общей территории. Здания будто соревнуются в привлечении к себе внимания. Проектировщики заменили здесь традиционные градостроительные композиционные средства (акценты, ориентиры, перспективы) контрастным коллажем, в результате каждое из зданий участвует в «параде невест» (рис. 2, ж). Но это, безусловно, интереснее монотонности новых башен-коробок у Губернского рынка. В Постниковом овраге четверка стройных башен ЖК «Ботанический», расположенных на предельно сближенных между собой расстояниях, оказались закрыты периметральными зданиями той же высоты от главной стороны визуального восприятия – пересадочного трамвайного кольца. Похоже, что авторы не придали особого значения таким «мелочам». Необходимо отметить, что высотные здания на привычных для «обычных» зданий расстояниях выглядят по-другому. Так, тройка эффектных башен «Арго», удачно ориентированных на перспективу с автотрассы Ново-Садовой и пересадочной трамвайной станции, пространственно «давят» на зрителей, проезжающих мимо башен на трамвае (рис. 2, з).

Приходится признать, что даже на значительных участках нового строительства, где застройщик не ограничен требованиями высокого коэффициента плотности застройки как в центре, он выбирает высотный максимум. Поражающей взаимной близости

расположения башенных зданий будет способствовать не только их градостроительная маневренность, но и недавнее изменение инсоляционных требований [10]. Вероятно, что для высотной застройки должно быть принципиально определено местоположение в городе, а также выявлены зоны ее влияния на окружающую застройку и территорию. Частично в Самаре проблема начала решаться введением понятия предельной высоты застройки в разных градостроительных зонах (в т. ч. в центре) в изменениях Правил землепользования и застройки, внесенных в 2017 г.

Массовая высотная застройка в отечественных городах еще ждет своей аналитики: причин выбора жителями и застройщиками; плотности застройки в сравнении с другими разновидностями жилых зданий; увеличения нагрузки на транспортную, инженерную и социальную инфраструктуру города; обеспеченности жителей парковками и местами благоустройства, а также других социальных проблем домов-«человейников», связанных с развитием города и стратегическим урбанистическим планированием [11].

Выводы. Сегодня в Самаре построено 56 высотных зданий, 7 достроены до верхней точки, 11 – строятся [12]. Таким образом, башенная застройка из уникальной становится массовой, что несет некоторые композиционные проблемы.

1. Остро встает проблема уместности размещения башен в исторической среде. Она связана как с запрещением строительства здесь высотных, так и с ограничением будущности новых зданий. Для моделирования будущих объектов точечной застройки и оценки их градоформирующего влияния должны шире применяться методы аэросъемки [13], роль которых в изучении градостроительного развития [14] становится все больше.

2. В правовом поле находится задача определения зон охраны градостроительных ансамблей, на восприятие которых визуально влияет новая застройка.

3. Для поволжских городов немаловажно, чтобы велось грамотное и эстетичное с композиционной точки зрения формирование речной панорамы городской застройки, в которой начали активно участвовать здания, расположенные на значительном расстоянии от Волги. Градостроительной значимостью обладают освободившиеся площадки бывших промышленных территорий [15].

4. Небезобидна проблема тиражирования приема башенной застройки в новых районах. Исключительный выбор таковой застройщиком при одинаковой максимальной высоте, пластическом и цветовом решении может привести к средовому однообразию. В других случаях пестрое цветовое решение башен представляет «парад невест» при отсутствии общего градостроительного замысла.

5. Башенное здание перестает в некоторых ситуациях быть контрастным элементом композиции или может им оставаться только лишь отчасти как групповая башенная застройка. Отсюда – новые компози-

ционные приемы работы (различие по этажности в группах, сочетание с другими планировочными видами застройки, продуманные цветовые решения).

6. При единичном использовании необходимо учитывать, что композиционная особенность контраста башенного объема требует и своеобразия пластики формы, так как высотный объект привлекает первоочередное визуальное внимание. Поэтому башенное здание не должно иметь рядовой образ.

7. Образ высотного здания должен быть согласован с окружением, так как даже идеальная геометрическая форма может стать неуместной в определенных условиях (нарушение масштаба застройки, пространственная чужеродность).

8. Бездумно перенося на российскую почву принцип градостроительного коллажа, нужно помнить, что наши исторические города имеют традиции организации пространства, связанные с их географическим положением, топографией и планировочной структурой [16, 17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильина И.А. Тождество, нюанс, контраст – средства композиции // Российская архитектурно-строительная энциклопедия / ВНИИТПИ – IV: Ч. 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. М., 1996. С. 236.
2. CTBUH Criteria for Defining and Measuring Tall Buildings//www.ctbuh.org/HighRiseInfo/TallestDatabase/Criteria/tabid/446/language/en-US/Default.aspx
3. СП 267.1325800.2016. Здания и комплексы высотные. Правила проектирования. М., 2016.
4. Рябушин А.В., Шукурова А.Н. Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада. М.: Стройиздат, 1985. 272 с.
5. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой; под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
6. Котенко И.А., Сержантова А.В., Харитонова А.С. История создания первого градостроительного ансамбля Самарской площади // Градостроительство и архитектура. 2015. № 3 (20). С.41 - 46. DOI: 10.17673/Vestnik.2015.03.5.
7. Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. 224 с.
8. Котенко И.А., Сурина П.А. О ценностях исторического центра города // Innovative project. 2016. Т. 1, № 3. С. 8–12. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.1.
9. Котенко И.А., Сурина П.А. Пространственно-планировочные виды застройки и их использование в городе // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сб. статей. Самара: СамГТУ, 2017. С.45–49.
10. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1076–01. Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий (редакция 10.04.2017 г.).
11. Ребайн Т.Я. Регуляторы пространственного развития города // Приволжский научный журнал. 2012. № 1. С. 115–120.
12. Высотные здания Самары (20+ этажей)/www.google.com>viewer (дата обращения: 26.07.2017).
13. Литвинов Д.В. Современные методы аэрофотосъемки с беспилотных летательных аппаратов при обследовании и реставрации памятников архитектуры // Приволжский научный журнал. 2015. № 4 (36). С.113–116.
14. Котенко И.А. Немецкая аэрофотосъемка города Куйбышева (Самары) как источник представления о военном градостроительном периоде его развития // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7, № 1. С. 130–137. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.01.22.
15. Котенко И.А., Токарева В.А. Тенденции градостроительного развития и реновации производственных территорий // Градостроительство и архитектура. 2016. № 2 (23). С.110–117. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.02.20.
16. Ахмедова Е.А., Гельфонд А.Л. Архитектурное формирование общественных пространств волжских набережных (на примере Нижнего Новгорода и Самары) // Великие реки' 2015: Труды конгресса 17-го Международного научно-промышленного форума: в 3 т. / ННГАСУ. Нижний Новгород, 2015. С.177–181.
17. Литвинов Д.В. Формирование объемно-пространственной композиции прибрежной застройки (на примере крупных городов Поволжья) // Наука и образование в жизни современного общества: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 12 ч. Тамбов, 2012. С.79–81.

Об авторе:

КОТЕНКО Ирина Александровна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: urban64@inbox.ru

KOTENKO Irina A.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Restoration and Reconstruction of the Architectural Heritage Chair Samara State Technical University Academy of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: urban64@inbox.ru

Для цитирования: Котенко И.А. Башенная застройка в современном городе: несовершенство идеала // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 4. С. 118–124. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.20.
For citation: Kotenko I.A. Tower Building in the Modern City: the Imperfection of the Ideal // Urban Construction and Architecture. 2018. V. 8, 4. Pp. 118–124. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.20.